

ЗАПАДНАЯ ПРЕЛЕСТЬ

Война с литовцами продолжалась несколько лет и принесла разорение обеим сторонам. В 1518 году крупные силы под командованием братьев Василия и Ивана Шуйских были посланы к Полоцку. Ратники поставили туры и приступили к обстрелу крепости. Полочане не думали сдаваться и отчаянно отбивались.

Поход был плохо подготовлен. В осадном лагере вскоре кончилось продовольствие. Начался голод. Колпак сухарей продавали по алтыну и более. В поисках продовольствия отряд детей боярских переправился за Двину. Литовцы захватили их струги. При обратной переправе много воинов утонули. Шуйским пришлось отступить.

Через год русские вновь вторглись в Литву и дошли едва не до Вильнюса. Их отряды разорили окрестности Полоцка, Витебска, Минска.

В конце 1519 года Василий III созвал Боярскую думу и обратился к ней с речью: «Теперь мы литовскому сильно недружбу свою оказали, землю его воевали чуть-чуть не до самой Вильны, крови христианской много льется, а король и не думает прийти на согласие, помириться с нами; так чем бы его позадрать, чтоб он захотел с нами мира?» И приговорил великий

князь послать от какого-нибудь боярина к какому-нибудь пану. Вследствие этого приговора в январе 1520 г. боярин Григорий Федорович отправил своего слугу к виленскому воеводе пану Николаю Радзивиллу с известием, что если король хочет мира, то пусть присылает своих послов в Москву; в марте Радзивилл отвечал, чтоб великий князь дал опасную грамоту на послов; опасная грамота была отправлена с Радзивилловым же человеком, и в августе приехали послы литовские Януш Костевич и Богуш Боговитинович. Начались переговоры: бояре требовали опять прежнего, требовали и вознаграждения за бесчестье, нанесенное королеве Елене; послы отвечали: «Этого никогда не бывало; какие-то лихие люди государю вашему об этом сказали; но государь ваш верил бы государю нашему, брату своему Сигизмунду-королю, а не лихим людям». Понятно, что подобные ответы не могли никого удовлетворить и считались наравне с молчанием. Насчет мирных условий по-прежнему не сошлись: Смоленск служил непреодолимым препятствием. Послы предложили перемирие, с тем чтоб Смоленск оставался за Москвою, но чтоб пленных не возвращать; великий князь настаивал на возвращении пленных; послы не согласились и порешили на том, что король пришлет великих послов на Великое заговенье 1521 г., то есть через шесть месяцев, в продолжение которых войне не быть. Но Сигизмунд на означенный срок послов не прислал: обстоятельства переменились в его пользу; он одолел великого магистра, а между тем на востоке исполнилось то, чего он с таким нетерпением дожидался в начале своего царствования: две татарские Орды, Казанская и Крымская, заключили союз против Москвы.

Идея «Москва — третий Рим» предполагала преобразование Московии в империю, а это означало перемену титула московского государя на титул императора.

К неудовольствию ортодоксов, Василий III поддерживал оживленные связи с католической Европой. Папа Лев X сносился с Москвой через великого магистра немецкого ордена

Альбрехта. Посол магистра Шонберг передал великому князю от имени папы несколько предложений: «Папа хочет великого князя и всех людей Русской земли принять в единение с римской церковью, не умаляя и не переменяя их добрых обычаев и законов, хочет только подкрепить эти обычаи и законы и грамотою апостольскою утвердить и благословить. Церковь греческая не имеет главы; патриарх константинопольский в турецких руках; папа, зная, что на Москве есть духовнейший митрополит, хочет его возвысить, сделать патриархом, как был прежде константинопольский, а наияснейшего царя всея Руси хочет короновать христианским царем. При этом папа не желает себе никакого прибытка, хочет только хвалы Божией и соединения христиан. ...Если великий князь захочет стоять за свою отчину константинопольскую, то теперь ему для этого дорога и помощь готовы».

На предложение папы о церковной унии московиты отвечали: «Государь наш с папою хочет быть в дружбе и согласии; но как прежде государь наш с Божиею волею от прародителей своих закон греческий держал крепко, так и теперь с Божиею волею закон свой держать крепко хочет».

Одним из самых древних княжеств Северо-Восточной Руси было Рязанское княжество. К середине XV в. оно попало в орбиту московского влияния. Рязанский князь Василий воспитывался при московском дворе и был женат на сестре Ивана III. Его внук князь Иван Иванович стремился вернуть независимость своему княжеству. По некоторым сведениям, он пытался найти опору в Крыму. Угроза крымского нападения решила судьбу последнего из великих князей Рязанских. Василий III в 1520 г. заманил двоюродного племянника в Москву и подверг домашнему аресту. Князю вменили в вину сватовство к дочери хана.

К концу XV—XVI в. крушение удельного строя приобрело зримые черты. Удельные княжества исчезали одно за другим. Еще в 1482 г. князь Михаил Верейский под давлением Моск-

вы завещал удел Белоозеро Ивану III. Аналогичное распоряжение стало все чаще встречаться в завещаниях удельных князей. Серпуховско-Боровский князь Василий Ярославич умер «в железах» в Вологде. В 1486 г. Белоозеро и Верея перешли в руки Ивана III. Московский князь имел основания именовать себя государем «всех Руси».

В 1491 г. был арестован князь Андрей, родной брат Ивана III. Через два года он умер в тюрьме. Одновременно в Москву был вызван другой брат Ивана III Борис Волоцкий. Великий князь пощадил его, и удельный князь умер своей смертью.

Мир удельных владык раздирали распри и соперничество. Характерна история Василия Можайского и Василия, внука Шемяки, угнездившихся в Северной Украине. Их взаимная ненависть не знала границ. Потомок Можайского говорил: «Одному чему-нибудь быть: или уморю князя Василия Ивановича, или подпаду гневу государеву».

Шемячич написал великому князю целый донос: «Ты б, государь, смиловался, пожаловал, велел мне, своему холопу, у себя быть, бить челом о том, чтоб стать мне пред тобою, государем, очи на очи с теми, кого брат мой, князь Василий Семенович, к тебе, государю, на меня прислал с нелепицами. Обыщешь, государь, мою вину, то волен Бог да ты, государь мой, голова моя готова пред Богом да перед тобою; а не обыщешь, государь, моей вины, и ты б смиловался, пожаловал, от брата моего, князя Василия Семеновича, оборонил, как тебе государю Бог положит по сердцу, потому что брат мой прежде этого сколько раз меня обговаривал тебе, государю, такими же нелепицами, желая меня у тебя, государя, уморить, чтоб я не был тебе слугою».

Говорят, будто во время заключения Шемячича некий юродивый ходил по Москве с метлою в руках и на вопрос прохожих, зачем он взял метлу, отвечал: «Государство не совсем еще очищено; пришло удобное время вымести последний сор».

Слова юродивого допускали различные толкования. Многие полагали, что он имел в виду крамольников — удельных князей.